

Лора Бекитт

Душа
пустыни

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков

2011

ББК 84.4РОС
Б97

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*
Художник *Андрей Печенежский*

ISBN 978-966-14-1537-8 (PDF)

© Лора Бекитт, 2009
© Nemigo Ltd, издание на
русском языке, 2009,
2011
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», ху-
дожественное оформле-
ние, 2009

От автора

Перед вами два романа о судьбах людей, рожденных в странах Востока: в годы правления прославленного халифа Харун аль-Рашида, в завораживающе сказочной атмосфере великого Багдада и в эпоху жестоких завоеваний Османской империи.

История каждого человека, вымышленная или реальная, есть история любви, обретения самого себя, смысла жизни через это удивительное чувство.

Именно любовь помогает арабской девушке Зюлейке, преданной мужчиной, которому она доверилась, и вынужденной скрываться в пустыне, среди кочевников-бедуинов, найти свое счастье.

Поселившись в душе хладнокровного, безжалостного воина — янычара Мансура, любовь творит милосердие и сострадание, чудесным образом преображает его судьбу.

Создавая эту книгу, я жила сокровенными, зачастую противоречивыми желаниями и чувствами ее персонажей: угнанной в плен турецкими воинами юной черкешенки Мадины, чья страсть рождается из ненависти, багдадских братьев Амира и Алима, прошедших долгий путь от непримиримой вражды до понимания и сочувствия друг другу.

Я далеко не всегда могла предугадать, какие испытания ждут героев, чьи судьбы переплетаются с реальными историческими событиями, но твердо верила, что все закончится счастливо.

Действие обоих романов происходит в непростые, переломные для государств и народов годы. Вместе с тем хочется надеяться, что истории о далеком прошлом помогут читателям отвлечься от проблем настоящего, прикоснуться к тем ценностям человеческой души, которые остаются неизменными во все времена.

Янычар
и Магина

Пролог

1640 год, село Тисма, Валахия¹

Илинка вышла из дома с ребенком на руках и остановилась, глядя на поблескивающий вдали Дунай, на пятна луговых цветов, напоминающие цветные озера, на солнечные блики, играющие с листвой высоких деревьев. Над гребнями гор поднимались густые облака и медленно таяли в прозрачном голубом небе.

Молодая женщина опустила сына на землю и улыбнулась. Адриану было чуть больше года, и он не так давно научился ходить. Пока мальчик неуклюже ковылял по двору, его мать сидела на куче жердей, из которых ее муж Георг собирался сделать новую ограду. Илинка следила за Адрианом, одновременно наблюдая за птицами, которые то и дело выпархивали из растущих рядом с домом кустарников. Кое-где в траве мелькали хрупкие лютики и нежные ромашки. Молодая женщина решила, что, когда сын станет старше, она поведет его на маковое поле, сплетет яркий венок и наденет на темную головку.

Такой венок подарил ей Георг три года назад. Когда Илинка встретила нежный и страстный взгляд юноши, в ее крови вспыхнул огонь. Она с гордостью украсила себя алыми цветами, и с тех пор они с Георгом не расставались. Сыграли свадьбу, а потом у них родился сын, дитя любви — их первенец Адриан.

Илинка посмотрела в чистое небо, в центре которого пылало золотое солнце. Георг вернется не скоро. Сейчас в Дунае хорошо ловится рыба, и мужчины дотемна провозятся с сетями. Молодая женщина представила, как будет чистить жирную, скользкую рыбу, чья чешуя похожа на серебряные монеты; потом вверх поднимется остро пахнущий дымок коптильни, а в котелке закипит

¹ Валахия — историческая область на юго-западе Румынии между Карпатскими горами и рекой Дунай. Находилась под властью Османской империи с 1417 по 1859 год.

вкусное варево. После ужина они с Георгом сядут на крыльцо, она опустит голову на плечо мужа, а рядом будет играть Адриан.

Мысли Илинки были такими же незатейливыми, простыми, как ее жизнь, ее счастье. Она радовалась, когда убирали сено, когда свозили в амбар урожай зерна, когда ягнились овцы, когда Георг надевал праздничную одежду и когда улыбался ее сын. Люди сетовали на то, что в последнее время жизнь стала тяжелее из-за усилившихся османских поборов, но что такое тяжелая жизнь, если твоя душа распахнута навстречу миру, а в сердце живет любовь?

Адриан споткнулся и упал в траву. Молодая женщина бросилась его поднимать и потому не сразу увидела мужа, который спешил навстречу и громко звал ее по имени.

Илинка выпрямилась и уставилась на него с изумлением и тревогой. Побледневшее лицо Георга было искажено отчаянием и страхом.

— Что делать?! — Он задыхался от быстрого бега. — Там османы, они едут сюда! Адриан! Куда его спрятать?!

Молодая женщина все поняла и крепко прижала к себе сына.

Это тоже была часть дани османам: раз в год они ездили по округе и забирали детей мужского пола от полутора до трех лет. Говорили, будто из мальчиков делают янычар¹ — безжалостных воинов без роду и племени, безраздельно преданных султану, верящих в Аллаха и видящих смысл жизни только в насилии и войне.

Илинка и прежде слышала истории о том, как турки врывались в дома ее соотечественников и творили беззаконие, но тогда она была слишком юной, чтобы осмыслить глубину, непоправимость и ужас горя, выпавшего на долю осиротевших родителей, из чьих рук вырвали детей и, перекинув их поперек седла, увезли в неизвестность.

Молодая женщина хотела убежать со двора, но турецкие всадники уже появились возле ограды. Тогда она бросилась в сарай. Георг схватил вилы и преградил путь незваным гостям. Его глаза

¹ Янычары — с XIV в. по 1826 г. турецкая регулярная пехота. Комплектовалась путем насильственного набора мальчиков из христианского населения Османской империи.

бешено сверкали, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, на руках вздулись вены.

— Вы не получите моего сына! Убирайтесь! Иначе я вас убью!

Возглавлявший отряд турок что-то резко произнес. Один из всадников въехал в ворота и хлестнул Георга плетью. Тот поднял вилы, но не успел ударить — его рубанули саблей, и молодой человек повалился на землю, обливаясь кровью.

Два турка спешили и пошли к сараю. Илинка сидела в темноте, забившись в самый дальний угол, и, казалось, боялась дышать. Когда османские воины выхватили из ее рук ребенка, она не закричала, а завyla, так отчаянно и жутко, как будто ее живьем зарывали в могилу.

Мальчик заплакал. Один из турок высоко поднял Адриана, окинул взглядом его крепкое тельце и одобрительно кивнул. Потом зашагал к воротам. Илинка с воплем выскочила следом за ним и замерла, увидев залитого кровью мертвого Георга. Она внезапно упала на землю, раскинув белые руки и разметав длинные каштановые косы, и лежала, такая же неподвижная и холодная, как ее убитый супруг.

Османь подошли и заглянули ей в лицо. Синие глаза Илинки были широко распахнуты и смотрели в огромное небо застывшим, ничего не выражающим взглядом. Хотя на теле молодой женщины не было ни одной раны, она была мертва — она умерла в тот миг, когда поняла, что у нее отняли сына, убили мужа и ей незачем больше жить.

Турецкие воины вполголоса прочитали над мертвыми телами молитву, после чего вскочили на коней и уехали. Сына Георга и Илинки они увезли с собой.

Мальчик получил имя Мансур и был воспитан в мусульманской вере. Через двадцать лет это был мужественный, сильный, закаленный в сражениях воин янычарского корпуса, присягнувший на верность султану, идущий в бой с именем Аллаха на устах, не знавший любви и не боящийся смерти.

Часть первая

Глава I

1660 год, аул Фахам, Кавказ

Мадина быстро шла по узкой каменистой тропинке. Кругом вздымались громады гор, но они не пугали девушку: она привыкла к ним с детства. Порой казалось, будто вечные снега совсем рядом, — они искрились на ярком солнце, и от них веяло холодом. Однако внизу весело зеленели лужайки, напоминающие о том, что пришла весна.

Дойдя до условленного места, Мадина присела на большой камень и принялась ждать Айтека. Оба знали, что оставаться наедине до свадьбы нельзя — это противоречит обычаям, — но их любовь и влечение друг к другу были сильнее.

Впрочем, жених Мадины не позволял себе ничего лишнего. Легкое пожатие руки, изредка — мимолетный пламенный поцелуй. Подумав об этом, девушка улыбнулась и опустила ресницы. Ее лицо залилось румянцем. До свадьбы чуть больше месяца, а потом они будут принадлежать друг другу!

На повороте тропинки появился Айтек, красивый смуглолицый юноша со сверкающими темными глазами, и сердце девушки затрепетало. Он выглядел таким мужественным в черной черкеске, красиво обтягивающих ноги чувяках¹, с шашкой и кинжалом на поясе!

Юноша с восхищением смотрел на свою невесту, тонкую, грациозную, с сияющим взглядом больших карих глаз, в золотистой шапочке, из-под которой струились темно-каштановые волосы, коротком, обшитом галуном черном кафтанчике с массивными

¹ Чувяки — мягкая кожаная обувь без каблуков у народов Передней Азии и Кавказа.

серебряными застёжками, длинном красном платье с вытканым золотым поясом, шелковых шароварах и маленьких сафьяновых башмачках. Смотрел и вспоминал, как впервые увидел Мадину на осеннем празднике. Тогда Айтеку показалось, будто с неба сорвалась звезда и упала прямо в его сердце!

Юноша не спал всю ночь и, едва дождавшись утра, пошел к отцу. Айтеку исполнилось двадцать два года — возраст вполне подходящий для того, чтобы жениться. Но семья Мадины считалась зажиточной, и молодой человек боялся, что отец девушки может запросить большой калым. Заслали сватов, и, к огромной радости Айтека, его семья получила согласие. С тех пор он мечтал о юной невесте и днем и ночью. Улучив момент, юноша встретился с девушкой, чтобы узнать, нравится ли он ей. Для Айтека была невыносима мысль, что любимую могут заставить выйти за него замуж, то есть подчиниться чувству долга и воле судьбы. Он не находил себе места до тех пор, пока не встретился с Мадиной. Девушка не стала скрывать своих чувств и откровенно призналась Айтеку в том, что тоже его любит.

Он уговорил ее приходиться на свидания, и с каждым разом эти встречи становились все более волнующими, хотя и Айтек, и Мадина знали: если об их свиданиях прослышат односельчане, обоим ждет осуждение — как посторонних, так и близких людей.

Ни юноша, ни девушка не думали о трудностях грядущей жизни, они мечтали только о счастье. Между тем на долю замужней черкешенки выпадали самые тяжелые работы по хозяйству, в поле и дома, а мужчина был обязан обеспечивать пропитание для семьи. Черкесы редко брали двух и более жен: жизнь в этих краях слишком сурова, земля скудна, а народ, хотя и трудолюбив, беден.

Айтек подбежал к Мадине и нежно взял ее лицо в ладони.

— Замерзла?

— Нет! Уже весна...

Оба заворуженно смотрели на зеленеющие в расщелинах скал тоненькие ивовые лозы, на первые весенние цветы. Высоко над головой клубились беспрестанно меняющие форму и цвет облака. Глубоко внизу бурлила река, чей постоянный шум нарушал тишину окружающего мира.

— Мой отец считает баранов, которых нужно зарезать на свадьбу, а я считаю звезды в небе и думаю о том, что это дни, которые мы проживем с тобой! — со счастливым смехом произнес Айтек.

— Вчера я уговорила сестру погадать, — призналась Мадина. — Мы кидали кости, и мне выпала долгая жизнь в согласии и любви.

— Со мной?

— Разве может быть иначе? — ласково спросила девушка, с нежностью глядя ему в глаза.

— Надеюсь, что нет! — Айтек улыбнулся, а потом его взгляд внезапно посерьезнел, и молодой человек сурово, даже немного жестко произнес: — Я хочу, чтобы ты знала, Мадина: я никогда не прощу, если в твоей жизни появится другой! Ты должна быть только моей. Навсегда.

— Я понимаю, — взволнованно прошептала девушка.

Юноша обнял ее, и они медленно пошли по нависшей над рекою тропе. Скалы острыми углами врезались в стремительно бегущую воду, а иногда возвышались над головой крутыми уступами.

Когда-то Айтек заметил над тропинкой маленькую пещерку и сейчас задумал укрыться там от ветра и непрошенных глаз.

Они забрались наверх, вошли под низкие своды и уселись на камни. Мадина щебетала без умолку, рассказывая о своей семье, делясь мечтами о будущей жизни. У нее было две сестры, три брата, несколько племянников. Семья Мадины была веселой и дружной. Айтек искренне надеялся, что под крышей его сакли девушке будет так же привольно и хорошо, как у себя дома. Если, конечно, не помешает война. Война, которая подобно бурному потоку катилась по земле. Турки, иранцы и неведомо кто еще издавна посягали на эти земли! Отец говорил Айтеку, что их край давно завоеван османами, но юноша ни разу не видел турецких воинов и надеялся, что не увидит. Что им делать в стране высоких гор, холодных снегов и бурлящих рек?

Хотя Айтек был готов слушать любимую до бесконечности, куда больше его волновали запретные прикосновения и поцелуи. Сегодня, оказавшись в укрытии, он увлекся больше обычного. Молодой человек сам не заметил, как снял с Мадины кафтан и верхнее

платье и увидел тонкую, белее первого снега нижнюю рубашку и особый корсет, согласно обычаю стягивающий грудь черкесской девушки до того момента, пока она не взойдет на брачное ложе. После свадьбы Айтек должен распустить этот корсет — дабы розовые бутоны ее нежной груди раскрылись для любви, как распускаются цветы под благодатным весенним солнцем.

Мадина обвила его шею руками и смежила веки. Айтек поразился тому, какими невинными и одновременно страстными были ее поцелуи. Он очень старался держать себя в руках, но не устоял и овладел девушкой в полутемной пещере, на ворохе одежды. Мадина приняла его порыв и не противилась. Айтек изнемогал от блаженной истомы; лаская девушку и любуясь ее телом, он понял, что будет любить и желать свою Мадину до тех пор, пока его жизнь не иссякнет и глаза не сомкнет смерть.

Потом он помог ей одеться. Тело Мадины мелко дрожало, а руки Айтека были удивительно непослушными. Больше всего на свете Айтек желал, чтобы это воистину небесное блаженство повторилось еще раз, но он знал, что девушке пора возвращаться домой.

— Я схожу с ума от любви к тебе! А ты? Ты рада? — Юноша пытался заглянуть в ее глаза.

— Да! — пылко ответила она и опустила ресницы. Мадина знала, что согрешила, но могла ли она противиться мужчине, которого полюбила всем своим неискушенным сердцем и мечтательной душой?

— Скоро свадьба! — пылко произнес молодой человек. — А потому ни о чем не думай! Даже если... — Он в смущении помедлил, а после решительно закончил: — Никто ни о чем не догадается, просто скажем, что ребенок родился чуть раньше срока.

Мадина быстро кивнула, не поднимая глаз.

— Ты придешь? — с надеждой спросил Айтек, предвкушая новое безумное сближение, еще больший восторг души и плоти.

— Приду.

— Завтра?

У нее не хватило сил отказать любимому.

— Да.

Юноша восхищенно воскликнул:

— Я буду ждать!